

— Капитан, кого мы вообще ловим? Сказали только, что это какой-то безумец, а как он выглядит — никто не знает. Разве так ищут? — стоило им выйти за город и рассредоточиться для поисков, как один из бойцов не выдержал.

— Есть приказ Его Величества, наша задача — исполнять, — нахмурилась предводительница отряда. — Посланник Феникса ясно дал понять: ни одно существо, не принадлежащее к нашему клану, не должно ускользнуть. Смотрите в оба.

— Слушаемся...

Шэнь Цзи, держась в хвосте, украдкой посматривал на полупрозрачную системную панель, возникшую перед глазами. На ней была детальная карта гор Цишань с заботливо отмеченным маршрутом спуска.

Система прошептала заговорщическим тоном:

— Хозяин, как только мы покинем Цишань и продержимся три дня, я ручаюсь: следующие три месяца главный злодей нас не побеспокоит!

Таков был сюжет книги. После того как в наследственную силу Се Фу подмешали яд, он на три месяца лишится культивации и исчезнет из виду.

Система продолжала:

— В книге об этом сказано туманно, но я знаю: через три дня первая попытка главного злодея открыть проход между мирами провалится. Из-за того, что ты его тогда... ну, [пи-и-и], он отравился. Яд вызывает дисбаланс духовных сил при больших затратах энергии. Разрушение печати прохода требует колоссальных усилий, поэтому злодей потеряет культивацию и провалится прямо в мир смертных.

Шэнь Цзи сохранял невозмутимость, даже не пытаясь поправлять систему в выборе выражений:

— В мир смертных?

— Да, — подтвердила система. — Но не волнуйся, он огромен. А без культивации злодей даже при желании не сможет тебя преследовать. У нас будет целых три месяца на поиски героини, этого более чем достаточно!

Ее уверенный тон должен был внушать спокойствие, но Шэнь Цзи лишь скептически приподнял бровь. Логика анализа была стройной, но когда дело касалось системы, доверие к ее словам неизменно падало. Однако его целью был именно мир смертных, а когда речь шла о Се Фу, осторожность никогда не бывала лишней.

— Кстати, капитан, а чьим посланником был тот, что вывел нас из города? — громко спросил

другой страж из отряда Синих Фениксов. — И почему при таком важном деле не видно Красных Фениксов?

Шэнь Цзи, как раз отодвигавший в сторону ветви платана, на мгновение замер. Его Феникситовая жемчужина досталась ему от посланника клана Красного Феникса. Если кто-то в Цишане и мог распознать его ауру, так это они. Если бы этот единственный свидетель участвовал в облаве, шансы Шэнь Цзи выбраться живым стремились к нулю.

— Красные Фениксы? — капитан посмотрела вперед. — Их здесь не будет. Когда я покидала внутренний город, видела, как Его Величество наложил опалу на Террасу Красного Огня. Всех Красных Фениксов заточили там, и лишь их почтенный старейшина отправился во дворец Минхуан для отчета.

Страж ахнул:

— Опала? Что же такого случилось во дворце, что Его Величество пришел в такой гнев?

Капитан покачала головой:

— Откуда нам, Синим Фениксам, знать внутренние дела? Давайте лучше продолжим поиск.

Услышав это, Шэнь Цзи негромко произнес:

— Капитан, горы Цишань слишком велики. Может, разделимся?

К счастью, ни старейшина Красных Фениксов, ни их посланник не станут делиться с Се Фу информацией о нем. Старейшина сам себе на уме: ему важнее замести следы, чем помогать Се Фу искать «инструмент» для культивации. Се Фу, должно быть, уже почуял неладное, раз взял под контроль клан Красного Феникса. Это был идеальный шанс для побега.

Капитан взглянула на его спину, чувствуя, что этот статный силуэт кажется ей подозрительно незнакомым. Но Синих Фениксов было слишком много, чтобы знать каждого в лицо. Подавив странное предчувствие, она кивнула:

— Хорошо. Разбегайтесь. Если найдете хоть что-то — немедленно подавайте сигнал огнем.

— Есть!

Шэнь Цзи не обернулся. Пройдя немного вперед, он дождался, пока скроется из виду, и, следуя отметкам системы, припустил вниз по склону. С подсказками системы он не встретил ни души. Над головой то и дело проносились яркие вспышки — стражи спешили по своим делам, не обращая внимания на одинокого Синего Феникса, бегущего по земле.

У подножия Цишаня показался серебристый прозрачный барьер с золотистым мерцанием. Снаружи толпились озадаченные демонические звери. Стоило кому-то из них приблизиться,

как вспыхивало золотисто-серебряное пламя, нанося тяжелые раны и отбрасывая смельчаков прочь. Сверху спикировали стражи, связывая зверей яркими нитями огня и под брань и мольбы уволасывая их обратно в город.

Шэнь Цзи наблюдал за тем, как стражи свободно входят и выходят через барьер. Се Фу не стал бы заперать собственных людей, но пропустит ли его Феникситовая жемчужина сквозь магическую преграду?

— Хозяин, что будем делать? — система уже привыкла полагаться на него.

Шэнь Цзи взглянул на небо. Медлить нельзя: зверей вокруг почти переловили, стражи уходят. Пора пробовать.

Он уже хотел подойти к барьеру, как вдруг почувствовал, что сзади на него обрушилась волна убийственного намерения!

— Нападение!

Не дожидаясь панического крика системы, Шэнь Цзи влил в себя остатки духовной силы и резко отпрянул. Обернувшись, он увидел нападавшего. За спиной врага полыхали крылья, охваченные алым пламенем. Красный Феникс.

Система в его голове издала испуганный всхлип. Шэнь Цзи мельком взглянул на обожженное плечо и нахмурился. Одолеть обычного стража он еще мог, но сражаться с высокоранговым Красным Фениксом было выше его сил.

Противник, не добившись успеха с первого удара, замер, прихихиваясь к слабому запаху в воздухе. В его глазах читалась неприкрытая жажда крови. Он снова сложил пальцы в заклинание, не сводя с Шэнь Цзи тяжелого взгляда.

— Это ты!

Он хотел его убить. Шэнь Цзи, в отличие от системы, сохранял ледяное спокойствие. Се Фу заблокировал Террасу Красного Огня, значит, этот феникс сбежал вопреки запрету. Он не решится действовать в полную силу, чтобы не привлечь внимания. И все же разрыв в силе был очевиден — оставалось лишь одно: стратегическое отступление.

Шэнь Цзи направил всю оставшуюся энергию на рывок к барьеру.

— Думаешь, сбежишь? — усмехнулся Красный Феникс и указал пальцем в его сторону. Источник пламени, от которого, казалось, плавился воздух, рванулся вперед.

Сила этого противника была несопоставима с силой Синих Фениксов. Учтя предыдущую ошибку, он разделил пламя на пять потоков, перекрывая все пути к отступлению.

— Хозяин! — в панике вскрикнула система.

Шэнь Цзи, видя перед собой барьер, увернулся от трех потоков, но последние два безжалостно пронзили его левое плечо. Он тут же прижал к ране одежду, чтобы скрыть следы, и, не замедляя бега, рванулся вперед. Но сзади уже летел новый убийственный сгусток пламени!

— Быстрее, быстрее, быстрее... — система молилась в отчаянии.

Шэнь Цзи, бледный как полотно, не сводил глаз с цели. Он совершил отчаянный прыжок, врываясь в зону действия барьера.

Сначала рука, потом плечо...

Языки пламени, готовые лизнуть его спину, вдруг наткнулись на серебристое сияние. Барьер, созданный самим Императором Фениксов, пошел рябью, словно гладь озера, и поглотил Шэнь Цзи, заодно погасив смертоносную атаку.

— Что?!

Красный Феникс был в ярости. Он бросился было следом, но серебряное пламя барьера вспыхнуло с новой силой. Феникс в испуге отпрянул. В тот же миг невыносимый жар утих, а золотисто-серебряное пламя исчезло.

Шэнь Цзи понял: он угадал. Се Фу не зря запер остальных Красных Фениксов — он опасался их. К счастью, духовная энергия, полученная в ходе практики с Се Фу, успешно маскировала его ауру, обманывая магическую защиту.

Система выдохнула:

— Чуть не поседела...

Красный Феникс сжимал кулаки, но так и не решился испытать на прочность печать, наложенную самим Се Фу. Скрипя зубами, он смотрел, как фигура Шэнь Цзи удаляется, а затем быстро стер следы своего присутствия и растворился в воздухе.

Шэнь Цзи продолжал путь. Запах крови мог выдать его, а в Цишане, полном стражей, это означало верную смерть.

— Хозяин, ты не боялся, что этот Красный Феникс выдаст тебя? — спросила система.

— Им страшнее, что меня найдет Се Фу, чем желание убить меня, — ответил Шэнь Цзи.

— Понятно... — система помолчала. — Мы уходим?

— Да.

Он был ранен, здесь оставаться нельзя. Нужно уходить как можно дальше.

— Подожди, я проложу маршрут!

Пока он ждал, с дерева упал лист платана и опустился ему на плечо. Шэнь Цзи поднял его и посмотрел на узор. Такие же он видел вчера во дворце Минхуан.

— Готово!

Шэнь Цзи очнулся от мыслей. Перед уходом он в последний раз взглянул в сторону дворца. Се Фу. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся.

— Пошли.

Внутри города. Дворец Минхуан.

— Тот сосуд оказался дерзким. Это наша вина, клана Красного Феникса, что мы привели к Вам предателя. Прошу, позвольте мне искупить вину, я лично поймаю его и принесу Вам голову! — старейшина Красных Фениксов стоял перед дворцом, его лицо, покрытое морщинами, было напряжено до предела.

Он никак не ожидал, что Се Фу окажется настолько силен, что даже яд из древних запретных техник не подействует. У Се Фу на лбу сияла золотая печать — знак пробуждения наследственной силы. Прошлой ночью он должен был провести время с сосудом, чтобы достичь такого успеха, но Се Фу выглядел совершенно обычно. Это значило, что план провалился.

Он поднял взгляд на золотую фигуру, стоящую в глубине зала. Даже со спины от Се Фу веяло холодным равнодушием. Тяжелое давление, исходящее от него, не давало вздохнуть.

Спустя долгое время золотистые полы его одежд шевельнулись. Старейшина не успел опомниться, как Се Фу оказался прямо перед ним. Сердце старика пропустило удар, он попятился и склонил голову.

— У Сюнь.

Старейшина ответил, избегая взгляда:

— Ваше Величество?

— Через три дня я хочу знать о нем всё.

О нем? Не поймать его? Се Фу отдавал приказ так, будто не собирался вовлекать Красных Фениксов в это дело. А если он не убьет этого «отработанного материала»...

Сердце У Сюня ушло в пятки:

— Ваше Величество...

— Ступай.

Приказы Се Фу не обсуждались. У Сюнь проглотил горечь и, поклонившись, удалился. Глядя, как алое сияние устремляется к Террасе Красного Огня, Се Фу прищурился. Его культивация достигла пика, но в дантяне ощущались странные колебания. Стоило лишь наложить барьер, как он чуть не принял истинный облик. Пусть на мгновение, но это было крайне странно.

Впрочем, простой смертный не мог так сильно на него повлиять. Странности У Сюня он заметил, но сейчас не время для разборок. Когда он стабилизирует силы, никто из замешанных не уйдет от наказания. Особенно он.

Внезапно перед глазами всплыло ненавистное лицо.

— Ты попался в ловушку.

— Старейшина Красных Фениксов, перед приходом он дал мне лекарство...

Золотая печать на лбу Се Фу слабо мерцала. Холодная ярость Императора Фениксов стала еще сильнее, и каменные плиты под его ногами треснули, просев на несколько дюймов.

Серебряный феникс, круживший над дворцом, замер в воздухе.

Се Фу сделал вдох, и плиты тут же восстановились. Подавив ледяной блеск в глазах, он вернулся в зал. Стражи обыскали весь Цишань, но вестей не было — значит, беглец нашел способ выбраться. Неважно. Трех дней уединения хватит, чтобы очистить меридианы. А через три дня, когда он сорвет печати, он перевернет все пять миров, но лично скрутит голову этому смертному.

— Хозяин, мы свободны! Мы правда свободны! Я знала, что ты такой крутой, ты обязательно справишься! — система наконец-то разразилась восторженными криками.

Шэнь Цзи достал из пространственного мешка жемчужину с ездовым животным:

— Как этим пользоваться?

Система с радостью переключилась:

— Очень просто, сейчас передам инструкцию!

Шэнь Цзи получил ментальный урок и, сложив пальцы в нужный жест, влил духовную энергию в жемчужину. Из нее выскочил зверь, похожий на нечто среднее между леопардом и котом, и припал к земле.

— Это Леопард Ветра, — пояснила система, — весьма неплохо для низкоуровневого транспорта.

Шэнь Цзи оседлал его. Зверь встряхнул головой, расправил крылья и, пробежав пару метров, взмыл в небо.

— Хозяин, горы Цишань недалеко от прохода в мир смертных. С нашей скоростью через полдня будем на месте!

Леопард летел плавно. Шэнь Цзи, впервые за всё время в этом мире, позволил себе расслабиться:

— Можешь научить меня заклинаниям?

— Базовым — могу, — ответила система. — Они легко находятся, стоят копейки и не входят в магазин очков. Например, «Управление зверями» — проще простого.

Не успел он ответить, как внизу живота, в дантяне, вспыхнула резкая боль. Шэнь Цзи почувствовал, как его духовная энергия с трудом подавляет бушующий внутри огонь, но по телу разлилась неприятная слабость, словно тысячи муравьев грызли его изнутри.

— Обнаружены остатки яда, — забеспокоилась система. — Нужно срочно что-то предпринять!

«Рассеивающий дух порошок». Шэнь Цзи нахмурился. Антидот, который дал ему посланник, действовал всего день. Он всё еще был на территории Трех Миров, где рыскал Се Фу, и возвращаться было нельзя.

— В сумке есть пилюля «Питания истоков», она укрепит твое тело, — подсказала система.

Шэнь Цзи проглотил пилюлю, оставив две на потом, и, преодолевая боль, приказал леопарду ускориться. Се Фу был здесь королем, с ним лучше не шутить, а антидот он поищет позже.

— Кстати! — добавила система. — Хотя наша цель — портить жизнь злодею, в процессе можно получить бонусы. Например, героиня Ло Нин, которую мы ищем — врач. Как только найдем её, она поможет справиться с ядом!

Шэнь Цзи задумался. Книга была посвящена Ло Нин, поэтому её прошлое было описано в деталях. Родители рано умерли, она с детства училась у своего дяди Ло Хунлиня и обладала выдающимся талантом. Даже в мире бессмертных она помогла Сюань Чэню избавиться от врожденного яда холода.

Если он найдет Ло Нин, она хотя бы облегчит его состояние. Он был изранен, а старые болячки оригинала требовали лечения. Шэнь Цзи не был мазохистом. Здоровье стало его приоритетом.

— Ну что, хозяин, вперед за героиней! — подбодрила система.

Шэнь Цзи сосредоточился на карте, стараясь игнорировать боль, разрывающую внутренности.

— Хозяин, держись! Победа близка! — вопила система.

— У меня есть вопрос, — сказал Шэнь Цзи.

— Спрашивай!

— У тебя есть функция «запрет на разговоры»?

— ...

Следующие полчаса система обиженно молчала, пока вдалеке не показался вход в проход.

— Хозяин, вот он!

Шэнь Цзи открыл глаза. Вход был пуст. Застывшие в воздухе обломки скал висели над бескрайней засушливой котловиной. Никаких признаков жизни. Небо было серым, тяжелые тучи скрывали солнце Трех Миров. В глубоких трещинах на земле копошились черные тени. Этот проход, запечатанный почти десять тысяч лет, стал отдельным, изолированным пространством.

— Хозяин, спускаемся?

— Да.

Шэнь Цзи надел защитный костюм, полученный от системы, и направил леопарда в огромный, распадающийся проход. Внутри ветер уже не был спокойным. Шэнь Цзи пригнулся, пробиваясь сквозь вихри, и рванулся к выходу.

— Кажется, я забыла сказать кое-что важное... — пробормотала система.

Леопард под ним внезапно вздрогнул. У Шэнь Цзи возникло дурное предчувствие. В следующий миг оно сбылось. Леопард забился в воздухе, беспомощно маша крыльями, и, промучившись пару секунд, камнем полетел вниз вместе с Шэнь Цзи!

— Хозяин, прости! — в панике закричала система. — Я забыла: в мире смертных духовная энергия истощена, даже злодей теряет здесь культивацию, не говоря уже о животном! Мы не подготовились, это опасно для жизни!

Леопард отчаянно выл. Ледяной ветер резал лицо, как иглами. К счастью, под ними раскинулись заснеженные горы. Расстояние — меньше сотни метров. Не дожидаясь советов системы, Шэнь Цзи отозвал леопарда в жемчужину, сгруппировался и приготовился к удару.

— Ты не разобьешься? — дрожала система.

Шэнь Цзи проглотил последнюю пилюлю, вложил остатки сил в защитное поле и с треском влетел в крону сосны! Снежные брызги взметнулись вверх, когда он покатился по склону.

— Хозяин, ты жив?! — завопила система.

Зеленые символы защиты гасли. Боль от вывихнутых суставов смешалась с болью от яда. Шэнь Цзи закашлялся, и на снег упали капли крови. Сознание уплывало, он держался лишь на чистой воле.

Вдруг послышались шаги.

— О боже, кто-то упал с неба!

Шэнь Цзи уткнулся лицом в холодный снег, пытаясь прийти в себя. К нему подбежала девушка.

— Эй, ты живой?

— Ло Нин, что там?

Девушка не обернулась, осторожно осматривая его раны:

— Дядя, иди скорее, посмотри!

Шэнь Цзи взглянул на неё. Ясные глаза, нежная кожа, черты лица — в точности как в книге.

— Ло Нин! — система пришла в восторг. — Хозяин, нам повезло! Мы нашли героиню! Она добрая, она спасет тебя!

Ло Нин что-то говорила, но Шэнь Цзи уже не слышал. Он закрыл глаза и провалился в темноту.

Когда он очнулся, то лежал на кровати. В комнате пахло лекарствами. Он приподнялся, левое плечо было туго перебинтовано. Он оглядел свои раны — всё было перевязано.

— Ты проснулся! — в комнату вошла Ло Нин.

— Спасибо, — улыбнулся Шэнь Цзи.

— Пустяки, — отмахнулась она.

Она была разговорчива и сразу ввела его в курс дела: он проспал четыре дня, раны обработал её дядя Ло Хунлинь, но внутренние повреждения и яд требовали времени. Шэнь Цзи и не ожидал быстрого исцеления.

Он встал и вышел наружу. Деревня называлась Шоуло, она находилась у подножия Небесных гор. Жители были потомками стражей прохода, но со временем утратили магию и жили натуральным хозяйством. Они были просты и добры, и даже устроили в честь гостя пир. Правда, из-за суровых условий мяса не было, и Ло Нин принесла ему тарелку овощей и кашу.

— Шэнь, ешь, тебе нужно восстанавливаться.

— Спасибо, — Шэнь Цзи принял еду.

Система довольно хмыкнула:

— Хозяин, ты молодец! Продолжай в том же духе, подружись с героиней!

Шэнь Цзи не обратил внимания на его вопли и не спеша доел свой первый обед в этом мире.

Он проспал четыре дня.

Если следовать сюжету книги, Се Фу еще вчера потерпел неудачу при попытке разрушить печать и рухнул в мир смертных. Неудивительно, что эта новость вскоре разлетится по всем четырем мирам. Иными словами, многочисленные враги Се Фу скоро начнут собираться вместе. А род Красного Феникса, возможно, и вовсе начнет действовать первым.

В книге прямо не говорилось, как именно события повлияют на деревню Шоуло, но, будучи единственным поселением в горах Тяньшань, она точно не останется в стороне. Местность здесь ровная, просматривается насквозь, и, кроме защиты от холода, никакой обороны деревня обеспечить не сможет. Чтобы спокойно прожить здесь три месяца, нужно что-то предпринять, ведь береженого бог бережет.

После еды Ло Нин проводила его до дверей и сказала:

— Ты возвращайся, а я поднимусь в горы, соберу лечебных трав, и когда вернусь, сменю тебе повязки.

Собрать травы? Шэнь Цзи взглянул на бескрайние заснеженные пики. Он не мог позволить Ло Нин идти в горы одной ради его лекарств.

— Я пойду с тобой.

— Ты? — Ло Нин не удержалась от улыбки. — Твои раны еще не зажили, к тому же, как ты собираешься...

Она не успела договорить, как ее глаза непроизвольно расширились. Рядом с Шэнь Цзи словно из ниоткуда возник крупный, свирепый зверь и послушно припал к земле.

— Это...

Шэнь Цзи оставил перед собой достаточно места и жестом пригласил ее:

— Залезай.

Погонный леопард не умел летать в мире смертных, но его скорость была недостижима для обычных верховых животных. Погоня от Духовного владыки Красного Феникса могла начаться в любой момент, поэтому он не мог терять бдительность. А совместить сбор трав с изучением местности — это было как раз кстати.

Услышав его слова, Ло Нин с восторгом посмотрела на него и подбежала ближе. Перед тем как сесть, она серьезно похлопала себя по груди:

— Ладно! В любом случае, если что-то случится, полагайся на меня, я обязательно вынесу тебя с горы!

Она нашла его, и теперь подсознательно считала Шэнь Цзи своей ответственностью. Шэнь Цзи

усмехнулся, не став спорить:

— Хорошо.

Разговор был окончен, и Ло Нин тут же отбросила все тревоги. По пути в горы она то и дело гладила Погонного леопарда, с радостью рассказывая Шэнь Цзи об этих снежных горах.

Снежные пределы — в народе их называют Тяньшань. Здесь круглый год лежат снега, которые не тают даже летом. Это самое суровое и холодное место, где наложена печать. Десять тысяч лет назад здесь проходили пути в миры бессмертных и демонов, это был единственный путь для живых существ, стремящихся к вознесению, а теперь — лишь непреодолимая пропасть, отделяющая смертных от вечности.

Ло Нин говорила, и ее глаза вдруг загорелись:

— Брат Шэнь, раз ты вернулся в мир смертных из мира демонов, значит, место, где ты упал, и есть точка, где наложена печать мира демонов?

Шэнь Цзи спросил в ответ:

— Ты не знаешь точного расположения печатей между мирами?

Ло Нин покачала головой:

— Записи в древних книгах настолько стары, что даже староста не может их разобрать.

Шэнь Цзи поднял взгляд на бескрайний снежный пейзаж, немного подумал и сказал ей:

— Если тебе интересно, можем осмотреться вокруг.

Се Фу упал в мир смертных через разлом в проходе, и, возможно, сейчас он где-то здесь, в Тяньшане. Однако Се Фу стремился пробить путь в мир бессмертных, что никак не было связано с печатью мира демонов, поэтому их пути не должны были пересечься. Хотя вероятность новой встречи была ничтожно мала, лучше перестраховаться — лишних проблем ему не нужно. Единственное, за чем стоило следить, — это за активностью прохода в мир демонов. Впрочем, если выбирать между случайной встречей с Се Фу или с Красным Фениксом, он предпочел бы последнего.

Ло Нин тут же согласилась:

— Хорошо!

Шэнь Цзи свернул с пути. На полпути он случайно взглянул влево и заметил, что снег слегка приподнят, словно под ним что-то было зарыто.

— Брат Шэнь, почему ты остановился?

Ло Нин проследила за его взглядом и изумленно воскликнула:

— Что это?!

Шэнь Цзи и сам такого не видел. Он медленно подошел, опустился на одно колено и, наклонившись, выудил из снега крошечное существо размером с ладонь. Ло Нин, не отставая ни на шаг, принялась стряхивать с него снег и, осторожно поддерживая руки Шэнь Цзи, принялась разглядывать находку:

— Это... птица?

Назвать это птицей было сложно. Белое, всклокоченное оперение делало его похожим на истощенную черную курицу. Впрочем, мясо у горной курицы должно быть неплохим, как раз подойдет, чтобы заморить червячка. Шэнь Цзи осмотрел его со всех сторон с критическим взглядом. Жаль. Мяса маловато.

Подумав об этом, он повернулся к спутнице:

— Ло Нин.

Он не заметил, что в тот момент, когда он заговорил, «черная курица» открыла глаза. Как только она увидела его лицо, холод в ее глазах, отражающих снег, мгновенно сменился ледяной решимостью.

Ло Нин, ничего не заметив, радостно откликнулась:

— А?

Шэнь Цзи прикинул вес находки в руке и спросил:

— Как думаешь, лучше приготовить на пару или обжарить?

Ло Нин застыла, и выражение глубокого любопытства и восторга на ее лице мгновенно сменилось оцепенением.

— ...А?

Только система, наблюдая за всем со стороны, молча пребывала в замешательстве.

Э-э... Стоит ли говорить, что у этой птицы явно что-то не так?

<http://bllate.org/book/18927/1851950>